

22 июля, 10:00.

Один за другим в аэропорту Миякидзимы приземлились два VTOL с отклоняемыми роторами.

Их одновременное прибытие было лишь случайностью, и не было обговорено заранее.

Первый самолёт был собственностью семьи Китаяма, и в нём были Шизуку, Хонока, Эрика и Лео.

Второй принадлежал семье Саэгуса, и доставил Маюми.

Все пятеро сели в один девятиместный фургон, и их повезли к больнице, расположенной в восточной части острова. К больнице, где должен был лежать Тацую.

Кстати, когда четверо с первого самолёта встретились с Маюми в здании терминала аэропорта, то не только Хонока, Шизуку и Лео, но даже Эрика поздоровалась с ней. Когда Маюми ещё училась в Первой школе, Эрика даже не пыталась скрывать свою отчуждённость от неё, но похоже, что за эти два года в её голове что-то поменялось. ...Возможно, это было связано с несчастьем, настигшим её старшего брата Тошиказу.

Тем не менее, нельзя было отрицать, что между этими пятью... между этими четырьмя и одной возникла неловкая атмосфера. Но это была лишь возрастная стена между людьми с одного года обучения и человеком постарше. Среди этих четверых кохаев, Хонока больше всех контактировала с Маюми. Однако даже она стала членом школьного совета лишь после того, как Маюми покинула пост президента. А Эрика и Лео хоть и сражались вместе с Маюми во время инцидента Йокогамы, но они не контактировали с ней так много, как другие их одноклассники.

Однако вся их неловкость бесследно испарилась, как только они приехали в больницу.

Миюки с Линой встретили пятерых гостей в комнате наблюдения ОРИТ. Убедившись, что дверь заперта, Миюки внезапно "сбросила бомбу".

— Большое спасибо за то, что приехали проведать Тацую-сама. Однако Тацуи-сама нет в этой больнице.

— Э-э-э!?

Самая чрезмерно эмоциональная реакция была у Хоноки. Другие тоже показали удивление, выдав различные вариации "Э?", "что?" и т.п.

— ...Миюки-сан, что ты имеешь в виду? — Тихим голосом спросил Лео, одним из первых отойдя

от потрясения.

— Тацуя-сама действительно был вовлечён в этот инцидент, и получил серьёзные ранения. Однако он полностью восстановился, когда его привезли в больницу.

— ...Вот оно что! — Шёпотом прокричала Эрика, ударив рукой об руку. — Это та исцеляющая магия, "Восстановление", да? Которая была у Тацуи-куна.

В день инцидента Йокогамы Миюки раскрыла Маюми, Хоноке, Эрике и Лео секрет "Восстановления". Шизуку тогда с ними не было, но позже, с разрешения самого Тацуи, ей рассказала об этом Хонока.

Похоже, изначально никто из них, кроме Маюми, даже и не подумал о возможности того, что "Тацуя сам излечил свои ранения", но теперь все выглядели убеждёнными.

— ...Миюки провела всех нас своим плачущим видом.

Подколка Эрики, скорее всего, была предназначена для того, чтобы скрыть её собственное смущение. Но её слова определённо отражали эмоции всех присутствующих. Появление в телевизоре Миюки, рыдающей, прислонившись к окну и стене, разделяющим коридор и ОРИТ, оказало на всех влияние, заставляющее отказаться от любых сомнений.

— Пожалуйста, не говори такие постыдные вещи, будто я обманщица.

Протестующая Миюки выглядела скорее смущённой, а не дующейся.

— Ах, да, точно.

В этот момент заговорила присутствующая здесь Лина, облик которой был изменён. Её голос звучал так, будто она что-то вспомнила.

— Там были не поддельные слёзы. Было очень трудно успокоить расстроенную Миюки, несмотря на то, что она должна была знать, что раны исцелены.

Миюки смущённо отвела глаза от пяти уставившихся на неё взглядов.

— ...Тацуя-сама лежал на кровати ОРИТ, полностью перебинтованный. Как можно сохранять спокойствие, глядя на это?

— ...Вот оно что.

Неожиданно, но первым, кто согласился с этой отговоркой Миюки, был Лео.

— Иногда бывает так, что голова знает, что всё в порядке, но сердцу всё равно беспокойно. Одно лишь это показывает, насколько глубоки чувства Миюки-сан к Тацуе.

— ...Ничего себе, даже Лео смог это понять.

— "Даже я" — это уже чересчур!

Эрика как обычно вставила свою подколку, а Лео как обычно огрызнулся.

Таким образом, натянутая атмосфера была разряжена.

— ...А где тогда сейчас Тацуя-сан?

— Уехал выполнять секретную работу.

Миюки не дала конкретный ответ на вопрос Хоноки.

Но Хонока не стала уточнять. Она не потеряла интерес, а просто сдержала себя от сования носа в не своё дело.

Тем, кто в этом месте глубже всех "сунул нос", оказалась Маюми.

— Значит, такой масштабный спектакль нужен для прикрытия отсутствия Тацуи-куна? Но ты уверена, что стоило рассказывать об этом мне? Старшей дочери семьи Саэгуса?

Семьи Саэгуса и Йоцуба являются противоборствующими кланами. Это уже давно не секрет не только для Десяти Главных Кланов, но и для любых людей, хотя бы немного знакомых с обстоятельствами. Разумеется, Миюки тоже это знала. Она ведь была выбрана следующей главой семьи Йоцуба.

— Я не хочу продолжения конфликта с семьёй Саэгуса.

Ответ Миюки был основан на её позиции следующей главы семьи.

— К тому же, я не собираюсь относиться к вам враждебно только потому, что вы из семьи Саэгуса. Но в ответ спрошу: сэмпай, вы расскажете об отсутствии Тацуи-сама кому-то из своей семьи или даже кому-то вне семьи?

— Я не собираюсь делать нечто такое.

Тон ответившей Маюми был такой, будто она уговаривает саму себя.

Она опустила глаза и сделала паузу.

— ...Да. У меня нет ни намерений, ни мотивов делать что-либо неблагоприятное для Тацуи-куна или Миюки-сан.

После этих слов Маюми очень тихо прошептала: "я не знала, что мой хитрый отец задумал нечто такое".

— Окей, Миюки-сан. Тацуя-кун сейчас лечится внутри ОРИТ. Он пока ещё не в состоянии разговаривать, но его жизни ничего не угрожает. Он просто спит, и опасений, что он не очнётся, тоже нет. Так сойдёт?

— Благодарю за понимание.

Миюки поклонилась Маюми.

Подняв голову, Миюки повернулась к Эрике, стоявшей рядом с Маюми.

— ...Мы сделаем точно так же.

Ответив Миюки, Эрика обернулась и взглядом спросила у остальных "правда ведь?".

Под её взглядом остальные трое — Хонока, Шизуку и Лео — одновременно кивнули.

— Но почему?

— Ты имеешь в виду, почему я раскрыла вам правду? — Миюки спросила о пропущенной части вопроса Шизуку.

— Чем меньше людей знает секрет, тем надёжней он защищён.

Шизуку выразила смысл своего вопроса такой фразой.

— Это не всегда так.

— В каком смысле?

Миюки отрицательно покачала головой, на что Шизуку вопросительно склонила голову.

— Когда людям только отказывают, это усиливает их сомнения и разжигает стремление докопаться до истины. Если бы можно было полностью изолировать секрет от общественности, то о нём даже никто не узнал бы. Я не говорю, что невозможно долго хранить секреты, но считаю, что это довольно трудно.

— То есть, ты думаешь, что небольшая утечка — это нормально?

— Ни в коем случае. Я не позволю мешать Тацуе-сама ни правительству, ни армии, ни СМИ.

Миюки не повышала голос, но от её сильного волевого тона Шизуку захлопала глазами.

— Легче заставить людей поверить в ложь, чем хранить секреты. Таково моё мнение.

— Почему ты так думаешь?

Не только Шизуку хотела услышать объяснение Миюки.

Маюми, Хонока, Эрика, Лео и даже Лина — все смотрели на Миюки с интересом в глазах.

"С Линой мы, вроде, это ещё вчера обсуждали", — подумала Миюки, но не стала смеяться над этим.

— Ну ведь для того, чтобы продолжать хранить секрет, нужно заставить всех людей поверить, что "нечто такое не существует". А если заставить несколько человек или даже несколько десятков человек поверить в ложь, то дальше она начнёт распространяться сама.

— Миюки... Я ещё вчера так подумала... но ты — злой человек.

— Правда? Не думаю, что где-либо в мире существуют люди, не прибегающие ко лжи.

Миюки со спокойным лицом возразила удивлённой Лине.

Шесть человек, включая Лину, мысленно пробормотали: "дело не в этом!".

— ...Другими словами, Миюки-сан, ты хочешь, чтобы мы стали этими самыми "людьми, поверившими в ложь"?

С понимающим лицом Лео озвучил "правильный ответ".

— Я не прошу, чтобы вы активно распространяли "ложь". Но если вас будут спрашивать, то я бы хотела, чтобы вы отвечали, что Тацуя-сама лежит в больнице.

Ответ Миюки был предназначен не только для Лео, но и для всех остальных.

— Разумеется, я согласна.

Первой ответившей была Хонока. Следом один за другим последовали подтверждающие согласие ответы от Эрики, Лео, Шизуку и Маюми.

◇◇◇

В связи с шумихой, вызванной вчерашним репортажем со скрытой камерой, вход в больницу, в которой якобы лежит Тацуя, был закрыт для всех, кроме лиц, имеющих к нему какое-либо отношение. Любые посещения с этого момента организовывались только после предварительного получения разрешения.

СМИ, как обычно, пытались сослаться на "свободу прессы", но общественное мнение на этот раз было на стороне больницы.

Похоже, что влияние "плачущей красавицы" было слишком сильно. Независимо от правды (репортаж был организован семьёй Йоцуба), всё выглядело так, что телевизионщики сами себе навредили этим.

Но репортёры вряд ли сдадутся так легко. Для них "свобода прессы" должна быть превыше всего. Возможно, это прозвучит как преувеличение, но чем больше их ограничивали, тем сильнее разгорался их дух борьбы...

Другими словами, ни газетчики, ни телевизионщики не сдались. И в эту толпу репортёров и фотографов примешалось несколько шпионов из различных разведывательных агентств.

У побережья Миякидзимы дрейфовал круизный катер средних размеров. Он принадлежал одной общенациональной сети телевидения, но у него на борту были агенты

армейской службы разведки. Нет, это не был захват армией корабля телевизионщиков. Отдел разведки входил в число субподрядчиков крупнейшей в стране телевизионной сети. И само собой разумеется, что представители телевизионной сети даже не знали об этом.

— Как успехи?

Руководитель группы, молчавший до тех пор, пока они не отделились от острова, спросил о результатах у тоже молчавших членов команды.

— Бесполезно. Вынужден признать, что осуществить проникновение будет крайне сложно.

— Хакеры пока тоже ничего не добились.

— С персоналом больницы даже в контакт трудно войти, так что поиск желающих сотрудничать займёт гораздо больше времени.

С каждым неблагоприятным докладом хмурое лицо руководителя становилось ещё более хмурым.

— У этой больницы экстраординарный уровень охраны. Похоже, что другие организации тоже не нашли никаких зацепок.

— Ну, хоть в чём-то есть утешение. — Пробормотал руководитель в ответ на доклад члена команды, наблюдающего за деятельностью других разведывательных агентств.

Руководитель выглянул в окно. Вечернее солнце было закрыто облаками, покрывающими всё западное небо. До заката ещё оставалось некоторое время, но уже практически стемнело. Путь тайфуна отклонялся в западном направлении, то есть он со вчерашнего дня только отдалялся, однако волны лишь усиливались.

— Сейчас только второй день. Ещё слишком рано поднимать белый флаг. — Уверенным тоном сказал руководитель, пройдясь взглядом по лицам всех собравшихся членов команды. — Пока вернёмся в гостиницу на Миякедзиме. Но если ночью погода улучшится, то будьте готовы к отправке в ночное время. До тех пор все свободны.

— Есть. — Хором ответили руководителю члены команды.

Все встали и разошлись по своим постам.

Круизный катер взял курс на расположенную в 50 километрах к западу Миякедзиму.

Ближе к вечеру Маюми, Хонока и остальные перебрались в гостевые комнаты, подготовленные в восточной части острова.

В данный момент в больнице оставались только двое: Миюки и Лина.

— Круизный катер армейского отдела разведки отбыл в сторону Миякедзимы.

На мобильный терминал Миюки поступил доклад от морской полиции Миякидзимы. ...Полицейские на этом острове формально были госслужащими, но абсолютно все в этом полицейском участке были волшебниками, находящимися в подчинении у семьи Йоцуба.

— Понятно. Нет необходимости их трогать.

— Вас понял. Продолжаем вести наблюдение.

Вызов прервался так резко, что это можно было счесть за грубость. Миюки понимала, что это было не из-за того, что к ней относились пренебрежительно, а для предотвращения прослушки, поэтому она особо не обиделась.

— Миюки, что они сказали? — Спросила у Миюки Лина, находящаяся с ней за компанию в комнате наблюдения ОРИТ. Лина, похоже, не ставила под вопрос ситуацию, когда взрослые запрашивают указания от девушки её возраста.

— Похоже, корабль сухопутных войск отбыл к соседнему острову.

— Корабль сухопутных войск...? Японские военные такие страшные.

— В Японии тоже есть морская пехота. Только она почему-то принадлежит к сухопутной армии.

— Значит, на этом корабле морпехи?

— Нет, вряд ли. Это работа людей из отдела разведки, поэтому я не думаю, что это корабль морской пехоты.

— Ара, пагубное влияние секционализма в Японии точно такое же, как и в Штатах.

— Согласна.

Миюки улыбнулась изумлённой Лине. ...Но это была горькая улыбка.

— Интересно, все ли агенты сейчас ушли? — Изменив тон, спросила Лина.

— Нет. — Миюки покачала головой, сделав серьёзное лицо. — Похоже, что в море всё ещё упорно работают агенты НСС.

— Ого! Какие мужественные ребята. Ведь уже скоро сюда придёт ураган.

Миюки невольно улыбнулась от такой реакции Лины, не замеченной за ней ранее в Японии.

— Не ураган, а тайфун. К тому же, согласно прогнозу погоды, до приближения тайфуна ещё два дня. — Стерев улыбку с лица, поправила Миюки Лину.

— Послезавтра уже совсем скоро. — Возразила Лина, тоже сделав серьёзное лицо.

Миюки имела в виду, что "тайфун не придёт сегодня вечером", но то, что тайфун придёт послезавтра, действительно было "уже совсем скоро".

— ...Да уж. — С горькой улыбкой на лице согласилась Миюки. Лина в ответ сделала очень гордое собой лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/617318>